

Конь, сумка и дубиночка

Жил-был старик со старухой, у них было три сына: двое-то умных, а третий — Ванюшка-дурак. Посеяли они десятину гороху. Уродился горох отлично хорош и стручков на нем было множество. Повадился на горох летать привеличающий журавль. Вот старик ходит на горох, все горох выщелу́канный, одни пустые стручки. Приходит домой и говорит детям: «Робята, кто-то у нас горох поедает». Посыла́т большего сына покарать ночью. Тот пришел, стручков поел, всю ночь проспáл. Журавль прилетел, наклевался и улетел. На другую ночь другого сына посыла́т. И этот не укараулил. Ванюшка и говорит, дурачек: «Де им, батюшка, укараулить? Я пойду, так укараулю!» Пошел на горох, натеребил превеличающее беремя гороху и сам горохом покрылся. Нащелука́л горсть, из-под гороху руку вот так высунул и доржит горох в горсти. Он был не дурак. Вот журавль прилетел, увидел у него горох в руке и зачал из руки клевать. Он его за нос цоп! И пымал. И попёр его к отцу. Прет его через плечо, ноги по земле тащатся. Вот журавль рвался, рвался, не вырвется: здóрово прёт. И стал он ему говорить: «Ванюшка,пусти меня, а наутро, вот в это место в гости приди». Ванюшка журавля пу́стил. Наутро говорит: «Батюшка, я журавля пымáл!» — «Да, дурацка стать, куды ты его девал?» — «Опять пу́стил. Я к нему нынче в гости пойду». Отправился и пошел. Шел, шел путем-дорогой; стоит на дороге избушка, на куречьей голяшке повёртываются. Ванюшка и говорит: «Избушка, избушка, встань ко мне передóm, к лесу задóm!» Избушка стала. Он взошел в нее, Богу помолился, (в избенке — дедушка с баушкой) им поклонился. «Дедушка с баушкой,пустите ночевать!» — «Ночуй, друг!» Ночевал, тёмну ноченьку проспáл; поу́тру встал, опять пошел. На дороге встречает его журавль и в гости зовет. Напоил, накормил и домой проводил. Дал журавль ему на дорогу лошадку и говорит: «Ванюшка, не говори дорогой: конь пос...!» — «Ладно, не буду». Ехал, ехал и думает: «А что же это он не велел сказывать, что конь пос...?» Слез да и говорит: «Конь, пос...!» Тот и стал валить златом и серебром. «Конь перестань!» Конь перестал и деньги в ж... забрал. Доходит до дедушки с баушкой. «Пустите ночевать!» Пустили. Ложится дурачек спать и говорит: «Не говорите, дедушка с баушкой ночью: конь пос...!» — «Нету, не станем». Старик со старухой ночью встали, огонька вздули и говорят: «Что же нам он не велел сказывать, что конь пос...!» Старик и сказал: «Конь, пос...!» Конь навалил им с копну сенную денег. Они взяли их, убрали и лошадку спрятали; а дураку

свою дали клячёнку. Дурак поутру встал, сел и поехал. Едет к своему двору и кричит: «Батюшка и братцы! Метите двор, стелите ковер!» Сам сидит верхом на коне и говорит: «Конь, пос...!» Конь навалил кучу г..., решетом не покроешь. Отец сгрёб дурака за волосы и ну таскать. «Эх ты, дурацка стать, ковер-от замарал!» Дурак и говорит: «Ах, журынька, обманул!» И опять к нему пошел. Приходит к нему. «Ты, — говорит, — журынька, меня обманул!» — «Чем?» — «Лошадку плохую дал». — «На вот тебе, дурак, еще гостинчик, на тебе сумку; коли поешь захочешь, скажи: «Выдь из сумки!» Он шел, шел дорогой и захотелось ему поесть. «Выдь из сумки!» Вышли из сумки тридцать три молодца, вынесли тридцать три стола и наставили ёстиков сахарных, наставили пойлов медвяных. «Извольте кушать! Сколько угодно!» Дурак напился, наелся и говорит: «Сумка, скройся!» И пошел. Приходит опять к дедушке с баушкой. «Дедушка с баушкой, пустите ночевать!» — «Иди, не спрося!» Лег он спать и говорит: «Дедушка с баушкой, не говорите: выдь из сумки!» А сумку на полáвочник положил. Вот дурак уснул крепко. Старик с старухой встали и говорят: «Выдь из сумки!» Вышли тридцать три молодца, вынесли тридцать три стола и наставили ёстиков сахарных, пойлов медвяных. «Извольте кушать! Сколько угодно!» Они сейчас сумку другú сшили и на это место положили. Пошел Иван до дворов. Приходит домой. Семья на гумне молотит, мать избу топит: молотильщикам завтрак варит. Кричит дурак: «Матушка, заливай огонь!» — «Наштó, дурацка стать? Молотильщики придут, чего завтракать будут?» — «Я накормлю». Пришли молотильщики, говорят: «Матушка, дай позавтракать!» Мать говорит: «Нечего: дурак огонь залил». — «Садитесь, братцы», — говорит дурак, — «накормлю!» Вынул сумку из пазухи. «Выдь из сумки!» Нет никого. Вот его тут и ну, ну, ну дуть опять. Хлоп дурак сумку об стол, сам в поход пошел; на журавля осерчал. «Ах, пойду, — говорит, — голову отрублю! Другой раз обманул!» Приходит к журавлю: «Ты, — говорит, — другой раз обманул». — «На тебе, дурак, третий гостинчик». Дал ему дубиночку. «Иди дорогой, да не говори: «Дубиночка, помели!» Шел дурак дорогой и думает: «Что это он не велел сказывать: «дубиночка помели?» И сказал. Вот дубиночка стала молоть мукою и крупой, намолола целую кучу. «Дубиночка, перестань!» Она и перестала, и муку опять поклáла. Ванюшка опять пошел, к дедушке с баушкой зашел. «Пустите, дедушка с баушкой ночевать!» — «Иди, не спросясь». Взошел, дубиночку под лавочку положил. Ложится спать и говорит: «Дедушка с баушкой, не говорите, что дубиночка помели». — «Нет, не станем». Дурак заснул. Старик с старухой встали, огонь вздули, взяли дубиночку, вышли в сени и сказали: «Дубиночка, помели!» Вот она и начала их щепáть. Они не знают куды бежать. Старику-то рыло в кровь разбила, а

старухе затылок проломила. Старик с старухой не ду́ром кричат. Ванюшка услышал, в сени выбегал. «Ну-ка, дубиночка, да прибавь!» Она айда еще пуще: из ж... у них полетела гúща. Старик кричит: «Ванюшка, уйми! Отдам тебе коня!» Старуха кричит: «Ванюшка, уйми! Отдам твою сумку!» Ванюшка крикнул: «Дубиночка перестань!» Дубиночка перестала, чуть живых их пустила. Они отдали ему коня и сумку. Ванюшка сел да и поехал. Сумочку везет, а дубиночку в руках несет. Приехал ко двору. «А вот, братцы, метите дворы, стелите ковры!» Те говорят: «Опять, дурак, этак?» Разостлали ковры. Дурак сказал: «Ну-ка конь, пос...!» Конь на... и злáта и сéребра девать некуда! Деньги убрали, а конька в конюшню прибрали. Говорит Ванюшка: «Айда-ка, братцы, позáвтракам! Ну-ка, выдь из сумки!» Вышло из сумки тридцать три молодца, под один голос, под один волос и под одну черную бровь; вынесли тридцать три стола, разостлали скатерти брáны, наставили ёствы сахáрны, пояла медвяны: «Просим покорно кушать!» Напились, наелись; где сидели, тут и свалились. Дурак и говорит: «Сумка, скройся!» Она скрылась. «Айда-ка, братцы, в амбар дубиночку понесем!» Пришел в амбар: «Дубиночка, помели!» Она намолола и муки и крупы — девать некуда. Они разжились, разбыли́сь, разбогатéлись; сумочки пошíли, кошелí поплели, на базар побрелí.

(Абрам Новопольцев)

Сказки и предания Самарского края. Собраны и записаны Д. Н. Садовниковым. С.-Петербург, 1884.